

Уважаемые читатели! Предлагаю своего рода репортаж об американской бытовой жизни, навеянный моими наблюдениями на улицах Нью-Йорка, главным образом Бродвея. Надеюсь, что некоторые выводы и мои суждения кому-то покажутся небезынтесными.

На скамейке на Бродвее

Когда я жил в Советском Союзе, у меня, как и у всех, было сформировано определенное отношение к тем или иным государствам, к тем или иным народам и нациям. К американцам, понятно, я относился как к врагам, поскольку они олицетворяли американский империализм – главный враг СССР. К англичанам у меня было неприязненное отношение, правда, в данном случае не столько из-за государственной политики Великобритании, сколько из-за навеянных саркастическими высказываниями в их адрес Гейне и немецкими философами, в частности Фихте. К французам же, наоборот, я относился очень хорошо, но опять же не столько из-за особой политики де Голля в отношении США и СССР, сколько благодаря ее революционному прошлому, которое ассоциировалось у меня с именами Робеспьера, Марата, Дантона, Мирабо, а также парижскими коммунарами. К немцам поначалу я относился как к недавним врагам. Именно поэтому в пятом классе, когда вводилось изучение иностранного языка, я выбрал класс, где изучали немецкий, чтобы знать «язык врага». Но впоследствии, начитавшись немецких писателей и философов, я влюбился в Германию.

Вот такой был расклад в моем мозгу в отношениях к нациям во времена Советского Союза. Но страна распалась. На ее месте появилась РФ с иной формацией, иным политическим режимом. Он мне показался настолько чуждым, что я решил эмигрировать. И вместе с женой мы оказались в Канаде. Затем в силу некоторых причин мы вернулись на родину, в которой я обнаружил другой народ, резко отличающийся от советского абсолютно во всем. Поняв, что с *таким* народом мне не ужиться, мы с женой вновь решили покинуть эту страну, которая перестала быть мне родиной, превратившись в чуждое для меня государство. На этот раз мы оказались в Англии, прожили там четыре года, потом четыре года жили во Франции, а затем причалили в США, где и живем по сей день.

* * *

После того как я переехал на Запад и прожил здесь немалое количество лет, мои представления об упомянутых нациях кардинально изменились. Германия мне перестала нравиться, поскольку произошло размывание немецкости – не столько из-за наплыва мусульман, сколько в результате изменения мышления самих немцев, которое я как-то выразил в словах: «от Гегеля до геев». Верхом позора для немцев считаю даму-канцлера. Ныне это уже не те немцы, что порождали великих философов, ученых, политиков. Произошла феминизация всей нации, выразившаяся в том, что мужчины превратились в сопливые тряпки, не способные ни управлять, ни защитить свое государство.

К англичанам же мое отношение изменилось в лучшую сторону. Хотя там «развитие» тоже происходило в русле общей деградации Запада – «от Бэкона до Бэксема», но на мое удивление простые англичане оказались совсем не такими, какими я их воспринимал, начитавшись Гейне и Фихте. Они оказались весьма приветливыми, дружелюбными, охотно помогающими, хотя и не без своих странностей, связанных с традициями. Об этом я уже писал в одной из своих статей («Об Англии без предубеждений, но и без любви»).

Но больше всего меня поразили французы. Это совсем не те французы, какими я их представлял. Я был потрясен их необязательностью, невежеством, леностью, показушностью, бытовой нефункциональностью и т.д. После нескольких лет жития в Париже, я, точнее, мы с женой, старались как можно быстрее покинуть Францию, о чем я подробно тоже написал в одной из статей под названием «Увидеть Париж и забыть навсегда!». Нынешние французы – совсем не просветители, как Монтескье, Вольтер, Руссо, Дидро, Гольбах, и не те, кто строил сказочно красивый Париж. Разница между теми и нынешними такая же, как между античными и современными греками. Такая же разница, между прочим, существует между советскими людьми и нынешними россиянами.

* * *

Ну а теперь о «пиндосах», как американцев называют нынешние русские национал-патриоты. Как я уже сказал выше, их я воспринимал как врагов, не особо задумываясь об их образе жизни, привычках, ценностях, традициях. Прожив в США около восьми лет, я в корне поменял свои представления об американцах. Сразу хочу подчеркнуть: в данном случае я имею в виду «простых американцев», а не верхний слой буржуазного класса. Этот класс (в любой стране!) я воспринимаю крайне отрицательно. И дело не

только в его исторической порочности, сколько в его образе жизни, системе ценностей, типе мышления. Жизнь этого верхнего слоя буржуазного общества препятствует развитию человечества. В этом вопросе для меня нет разницы, к какой национальности буржуа принадлежит (я неплохо знаю культурологические особенности буржуазии различных стран). Эти отличия находятся на оси: плохо, хуже, еще хуже и т.д. Но здесь речь не о них. Здесь я хочу сказать о простых американцах, которых принято называть grass roots, или common people. Я постоянно общаюсь с ними и наблюдаю их жизнь. С какого-то момента наблюдать за ними мне «помогла», как ни странно, болезнь.

Когда мы приехали в Нью-Йорк, мы поначалу жили в восточной части Манхэттена, в нескольких кварталах от Центрального парка. Затем в силу некоторых обстоятельств мы переехали в западную часть, на Бродвей, между Колумбийским университетом и Линкольн-центром. После переезда я внезапно серьезно заболел и после всяческих операций у меня начался, так сказать, процесс восстановления. Одно из его звеньев – ходьба. Поначалу в квартире, затем за ее пределами. Я начал кружить вокруг дома. А перед заходом домой устраивался на скамейке, которая находилась на внутренней аллее Бродвея. Я как бы грелся на солнышке и загорал. И это втянуло меня в наблюдения.

* * *

Раньше я не понимал, когда видел сидящих на лавочках. Казалось, что скучно сидеть и глазеть по сторонам. И вообще, как можно так бессмысленно проводить время?

Но усевшись сам на скамейку, обнаружил, что это очень интересное занятие – следить за пешеходами. Раньше я не задумывался, насколько люди разные, как они по-разному ходят, как общаются. Сразу же бросилось в глаза (может, правильнее – в уши) разнообразие языков. Понятно, что английский (в американском варианте) доминирует. На втором месте прочно закрепился испанский, шумный и тараторный. Затем идут, уже без «места», индийский (хинди, урду), китайский, корейский, японский, арабский, французский, итальянский, немецкий, польский, русский. Да, а в нашем районе весьма распространен иврит. Некоторые языки я разобрать не мог. Скорее всего, они из семейства восточноевропейских (венгерский, хорватский, сербский, словацкий и т.д.). Когда я болел, в больнице меня обслуживали (я специально подсчитал) люди 28 национальностей, и среди них, к моему сверхудивлению, татка из Азербайджана, сохранившая русский язык (таты – азербайджанские горские евреи), которых я не встречал даже в Советском Союзе. Меня также поразила югославка с

фамилией Ягода, которая, к моему удивлению, знала своего одиозного российского однофамильца. В нью-йоркском справочнике я прочитал, что в этом городе говорят на 800 языках. Настоящий Вавилон!

Сидя на скамейке, было любопытно наблюдать, как люди разных национальностей двигаются, в частности переходят дорогу. Белые американцы – быстро и четко, целеустремленно. Афроамериканцы, особенно женщины, – не торопясь, гордо, никому не уступая дорогу и даже как бы нарочито медленно, заставляя транспорт ждать. Испаноязычные, естественно, шумно, жестикулируя и не особенно заботясь о светофоре. По походке, внешнему виду я давно научился распознавать издали японцев, китайцев и корейцев, поскольку благодаря своей первоначальной специальности востоковеда постоянно общаюсь с ними. Ошибся только один раз, когда в лифте заговорил по-японски, думая, что передо мной японец. Но получил в ответ такой враждебный взгляд, что сразу же понял – это кореец. Я его «оскорбил» японским языком.

Поскольку мои сидения на скамейке длились целый год, я обратил внимание еще на такую вещь. Американцы одеваются не по сезону, а по погоде. Если тепло, выглянуло солнце, они сразу же раздеваются, идут в летней одежде. Как только похолодает (хоть на следующий день), они тут же одевают теплую. То же самое происходит и с уличными торговцами: дождь – тут же зонты всех размеров, солнце – майки и кепки, холод – шапки. Я говорю об этом потому, что в России к этому совершенно другой подход: одежда по сезону, а не по погоде. Как-то я был в Москве в начале апреля, светило солнце, температура была градусов 20 тепла. А люди в метро и на улице были в куртках, теплых плащах. Я в своей рубашке с короткими рукавами почувствовал себя идиотом среди по-зимнему (ранневесеннему) одетых людей. В таком пустяке, как реакция на погоду с адекватным ответом на нее соответствующей одеждой, четко просматривается разный тип думостроя этих двух наций.

Я побывал во многих странах, а в некоторых жил подолгу и потому могу сравнить, даже без специальной статистики, красоту женщин. Исхожу из своих уличных наблюдений. Самые страшненькие, по мнению Гейне и Фихте, обитают в Англии. И я не могу с ними не согласиться. Описание найдете в работах названных авторов. Есть, конечно, исключения. Но обычно эти исключения относятся к эмигранткам из славянских стран, а черноокие – из арабских. Француженки не столь неказисты, но красоты в них нет, глаз на них не останавливается. Их отличает только ухоженность. А

вот об американках однозначно сказать нельзя. Есть всякие: и несимпатичные, и красивые. Причем первые чаще всего преобладают среди белых дам, а последние – среди негритянок и испаноговорящих. (В скобках отмечу: русские и хохлушки в принципе вне конкуренции.) Но эту тему развивать далее не буду, поскольку она опасна для жизни.

Меня всегда поражали типажи людей: каких только на свете не существуют. И высоченные – за два метра, и короткие – под метр пятьдесят (обычно они из индейцев), и толстые, у которых ширина больше высоты, и тонкие, которые легко скручиваются в бараний рог. Сразу же бросается в глаза, что толстыми, под центнер и более, в основном являются афроамериканцы и испаноязычные, хотя среди белых они тоже не исключение. Крайне редко к этой категории относятся последователи Конфуция. Они по каким-то причинам поджарые. Между прочим, я не встречал толстых и в самих этих странах (Япония, Китай, Корея). Белые американцы, так называемые яппи (yuppie), обычно тоже поджарые. Чувствуется, большинство из них поддерживают спортивную форму в спортивных клубах и залах, которые размещены чуть ли не в каждом квартале.

Потрясают пожилые люди, идущие самостоятельно, согнувшись буквой «г». Я всегда удивлялся, почему таких никто не сопровождает. Оказалось, что в принципе сопроводители есть, но помогать тем, кто может сам, значит унижать их. Как правило, старики хотят «сами».

Об одежде. Она столь же разнообразна, как и сами люди. Одеваются кто во что горазд, по-моему, даже не задумываясь, как они выглядят со стороны. Понятие «прилично одет» (то, что требует от меня моя жена), думаю, вообще отсутствует у американцев. Они одеваются удобно. «Прилично» – это для тех, кто ходит в театры, на концерты, то есть это те люди, кто как-то приобщен к понятию красоты. А улица живет иначе. Женщина летом может быть «одета» так, что не поймешь, есть ли на ней вообще одежда. Или думаешь, что она забыла накинуть что-нибудь на нижнее белье. Мужики тоже особенно себя не обременяют. Летом в спортивных трусах, майках и черт-те в чем. Любопытно, что иногда в жаркую погоду можно увидеть дам в шубах. Это или негритянки, или итальянки. Последние по какой-то причине любят шубы. Это я заметил еще, живя в Париже, когда зрел итальянок весной, наряженных в шубы и дефилирующих по Елисейским полям. Но что мне нравится, американцев не волнует, кто во что одет. Не особенно они обратят внимание, даже если ты пройдешься голым. Твое право. Как-то в Канаде, в Ванкувере, мы с женой видели на улице совершенно

голого мужика с галстуком на шее. Мы были в шоке, а канадская публика даже не обратила на него внимания. От этого мы были в еще большем шоке. В Англии, в Оксфорде, ехал на велосипеде джентльмен во фраке и с бабочкой, но совершенно голый ниже пояса. Такой подход резко контрастирует с отношением к одежде русских, которые внешнему виду придают большое значение. Но следует подчеркнуть, что такое спокойное отношение к одежде – это у простых американцев, у тех самых grass roots. Высшие слои (это «пятипроцентники» наверху) форме придают очень большое значение. Но я на стороне «народа».

* * *

Наблюдая за улицей, я впервые обратил внимание на разнообразие не столько машин, сколько мотоциклов и мотороллеров. Кроме заводских моделей различных стран, о которых я неплохо осведомлен, я увидел массу каких-то самодельных движущихся чудищ с невообразимыми формами и конструкциями. Подчас вообще невозможно было определить, что перед тобой: какая-то смесь мотоцикла, мотороллера и велосипеда. Плюс какие-то самодвигающиеся доски и странные самокаты.

Кстати, о самокатах. Наблюдал интересную сценку: «дама» лет явно за семьдесят мчалась на самокате, далеко обогнав своего «джентльмена» лет этак за 80, который тоже выруливал на самокате и, отставая, громко бранил ее за то, что она слишком быстро едет. Я ни разу не видел, чтобы в таком возрасте так «рассекали» на самокатах. Смотреть на это было одно удовольствие.

Еще из этой серии. В нашей части Бродвея много детей катаются на досках, а самые маленькие (лет от 3-х до 5-ти) на самокатах. И удивительно, что они даже на приличной скорости могут остановиться перед перекрестком как вкопанные. И еще более удивительно, что родители не боятся за их безопасность, зная, что машина никогда не поедет, если ребенок (или любой пешеход) оказался на дороге.

И в этой связи к вопросу о детях. Я также никогда не видел такого разнообразия детских колясок, например двухсекционных и двухэтажных. В них помещается четверо детишек: по два в каждой секции или на каждом «этаже». Уже не удивляюсь я и отцам с малышами на пузе. Вообще, судя по всему, в Америке именно папаши стали главными «мамами» для своих детей. А если оба работают, то первые навыки жизни дают няни (обычно из негритянок, филиппинок или иногда малаек). Почему-то сами матери даже с грудного возраста детишек не пестуют. Одно время меня это возмущало и раздражало, а когда я познакомился с некоторыми «мамами», решил, что,

может быть, это и к лучшему. Навыки по уборке за собой, за своими игрушками да и все, что делают простые люди по хозяйству, лучше знают те, кто это делает сам. «Белые» предпочитают стоять от этого в стороне. Почему так, не понимаю. Совершенно ясно, что ни отцы, ни такого типа няни не смогут дать полноценного воспитания и культурологических навыков грудникам и малышам. Детское образование, привычки, навыки важны, конечно, но нация глупеет, о чем есть немало данных и доказательств. Последствия, безусловно, сказываются: мыслительные процессы в нации в целом сильно «затупились».

В Нью-Йорке я обратил внимание на то, что горожане любят держать собак. Причем собаки у них в основном какие-то доходяги, типа дворняжек. Но что удивительно, в отличие от своих детей, собак они при малейшем похолодании кутают в телогрейки, надевают на лапы собачью «обувь». Но особенно меня потрясло, когда в коляске возят собак их престарелые хозяйки. В основном собаки тоже не обходятся без няnek. Это – выгульщики. Причем за час выгула одной собаки они получают больше, чем рабочие за час работы на производстве. Обычно один такой «нянь» набирает 5-8 собак. При этом надо заметить, что собаки ладят между собой в этой прогулочной стае. Все они «бесполое», обколотые, и бредут себе за «няней» без собачьего настроения. В связи с этим мне вообще не понятно, зачем люди держат собак в городских квартирах? Уверен, что содержание собак в городских условиях это просто издевательство над животными.

* * *

Меня всегда удивляло, что многие американцы едят и пьют на ходу или на скамейке на улице. Кстати, мне на всю жизнь запомнился один эпизод, правда, во Франции, в Париже: едет парень на велосипеде, не держась за руль, в одной руке у него бутылка пива, в другой какой-то закусон и во рту сигарета. И на ходу он умудрялся и курить, и пить, и закусывать, как какой-то циркач.

Вернусь на Бродвей. Как-то я не выдержал и спросил у одной моей соседки по лавочке: почему она ест не дома, а здесь, на воздухе, причем ветерок пытался сдуть у нее салфетку, которую она неуклюже придерживала. Мне показалось, что это, как минимум, неудобно. Ее объяснение свелось к следующему. Во-первых, ей так веселее, поскольку она видит людей и любит «инвариантом» (окружающей средой). Во-вторых, у нее нет кухни, чтобы дома готовить. В-третьих, она все время торопится и ей некогда этим заниматься.

Заинтересовавшись этой темой, в дальнейшем я выяснил, что многие квартиры, в которых живут простые люди, действительно не имеют кухонь, а есть просто закуток для приготовления кофе. Так я получил ответ и на возникавший у меня вопрос, почему американцы едят в ресторанах/кафе/закусочных и пр. То есть «простой» и даже «средний» американец ест на улице по бытовым причинам, да к тому же это обходится дешевле, чем процесс готовки дома (время+деньги). Недорогие рестораны всегда полны народу. Так простому американцу удобней и дешевле жить. Считают!

Надо также учесть, что помимо этого немалая часть американцев (статисткой, правда, не интересовался) предпочитает есть в ресторанах и особенно любит, когда столы вынесены на тротуары на французский манер. То есть трапезничать при народе. (Правда, такая манера присуща почти всем западноевропейским странам.) Для меня, советского человека, ресторан всегда был заведением для богатых людей, т.е. жуликов и воров (по советским меркам). Плюс я терпеть не могу систему обслуживания, которая мне напоминает взаимоотношения между рабом и господином. Причем раб-официант, жаждущий mzды, чаевых, вызывает у меня омерзение. Это чувство сохранилось у меня до сих пор, несмотря на то что обед в ресторане может стоить значительно дешевле, чем та же еда, приготовленная дома.

Ну, и наконец, «постоянно в спешке» – это общая черта прежде всего белых американцев, которые стараются не терять напрасно время.

* * *

Вот еще результаты некоторых наблюдений. В Америке (Канаде и США в общей сложности я живу уже 12 лет) я ни разу не видел пьяных, тем более пьяных драк. Я не хочу сказать, что американцы не пьют. Но то, что у них называется пьют, в России бы назвали «не начинали». Из-за такого явления я уже в Канаде перестал пить крепкие напитки, оставив за собой только пиво. Но и пиво постепенно пришлось сократить до минимума. И вот, сидя на лавочке (напомню еще раз: сидел я на этой лавочке почти год), я ни разу не увидел пьяного. Хотя иногда попадались бомжи, тянущие пиво из жестяных банок. Для человека из СССР/России такое «безобразие» было удивительным, имея в виду, что на своей бывшей родине я пьющих видел каждый день и на аналогичных лавочках и под ними. Но сейчас для меня дико видеть, как в российских сериалах (которые я вынужден был смотреть из-за болезни, т.к. не был в состоянии работать) пьют абсолютно все: и бандиты, и милиция/полиция – все без исключения. С утра. У меня в голове не укладывается, как можно бороться с этим

явлением, от которого в РФ умирает в год более 30 тыс. человек, и одновременно демонстрировать поголовное пьянство по ТВ?

Но еще интереснее с курением. Сидя на скамейке, я как-то подсчитал: за час сиденья мимо меня прошло два курящих человека. Один негр, другой – испаноязычный. Конечно, на Бродвее, хотя и редко, я встречал даже курящих девиц «легкого поведения», так сказать, «дам с камелиями».

Как-то, делая свой круг вокруг дома, видел очень образный сюжет: впереди меня шла пожилая пара. Вдруг мужчина неожиданно склонился к стоящему с сигаретой человеку и резкими и быстрыми вдохами затянул в себя сигаретный дым. Курящий с удивлением вытаращился на него, пока не сообразил, что тот «в процессе бросания», контролируемом строгой женой.

Я сам когда-то курил. Но, переехав на Запад, обнаружил, что курение здесь воспринимается как признак недоразвитости, который резко ограничивает количество людей, желающих с тобой общаться. Меньше это было заметно в Англии и во Франции, но в США я почувствовал это весьма остро. Пришлось сократить количество сигарет до трех в сутки (причем, курил только ночью, поскольку ночь – мой рабочий день), а после болезни бросил совсем. В этой связи есть смысл сказать и о том, что курящим очень трудно купить или даже снять квартиру. Обычно таким отказывают. На Бродвее, в доме, где я живу, в здании запрещено курить, и мне приходилось ночью спускаться на улицу (а это 24-й этаж), чтобы выкурить сигарету.

В США, как я уже в последующем выяснил, белое и образованное население практически не курит. Курят малообразованные, в основном среди негров и испаноязычных. И когда видишь человека с сигаретой, можно безошибочно сказать, что он со «дна». Для информации: в Японии, как только лет десять назад началась кампания против курения, большинство населения тут же бросило курить, а на улицах выделили специальные места для курения, уведя их с главных дорог. В последние несколько лет прилично сократился процент курящих даже в Китае, одной из самых курящих наций в мире. Среди моих друзей в Китае нет ни одного курящего.

* * *

Теперь про кресты на шеях. В США за последние лет десять резко возросло количество неверующих. Это не только атеисты, но и агностики, а также просто «неверующие». Их количество превзошло количество католиков и только немного уступает количеству протестантов. Тем не менее я, хотя и редко, но вижу «гроб

господень» (Гегель) на шее прежде всего испаноязычных людей и афроамериканцев, причем явно из низшего сословия, т.е. неграмотных и необразованных. В Канаде я вообще не видел с крестами никого. Между прочим, в Англии и во Франции, в которых я прожил соответственно по четыре года, мне также крайне редко попадались «крестоносцы». В культуре этих наций считается, что даже если ты и верующий, неприлично демонстрировать свою веру путем показа ее символов, в частности креста. Во Франции, например, с 2004 года действует закон о запрете религиозных символов в школе, а также принятая в 2006 правительством Хартия светского государства, которая запрещает ношение таких символов на государственной службе. И когда я вижу в России демонстрацию крестов не только простыми гражданами, но и руководителями государства, мне кажется, что я попал в страну времен Ивана Грозного, хотя ныне и возглавляемого «князем Гогом». В любом случае, мне как атеисту крайне неприятно видеть это напоминание кладбища. Среди моих знакомых, не говоря уже о друзьях, нет ни одного «крестоносца».

* * *

На Бродвее можно встретить немало бомжей, которых вряд ли можно назвать нищими. Дело в том, что многие из них, выставив свои кружки, одновременно продолжают работать на компьютерах более современных марок, чем компьютеры в институтах и официальных учреждениях в России. Один чернокожий бомж, который «работает» прямо у нашего дома, когда ему бросают мелочь, тут же выкидывает ее за плечо. Берет только бумажные деньги, то есть не меньше доллара. Когда он предложил мне ему «помочь», я проронил: «Мне бы кто дал?», он тут же отреагировал: «А сколько тебе надо?» Бомжи, понятно, особая тема. Но такое впечатление, что это не от бедности (в США масса всяческих организаций, готовых напоить, накормить и дать кров), а от чего-то другого. Между прочим, давно, лет пять назад, я прочитал в «Нью-Йорк таймс», что один полицейский в жуткий холод силком затащил одного бомжа в помещение для бездомных, боясь, что тот просто замерзнет. Так этот бездомный подал на него в суд и полицейского засудили (не помню: условно или реально) за то, что он нарушил свободу выбора этого бомжа. Свобода и индивидуальный выбор – основные принципы, которые сработали и в этом случае.

Правда, я сам ни разу не видел полицейского на Бродвее. Вижу их только в Центральном парке и там, где есть скопление людей в праздничные дни. Ну и, конечно, когда есть объявленная угроза жителям. Кстати, в таких случаях на ВСЕ мобильные

телефоны раздаются звонки и/или смс с информацией: либо это номер разыскиваемой машины, либо это линк к сайту, где есть важная информация, либо предупреждение о «тайфуне» и пр. Что касается дорожной полиции, то она существует только для того, чтобы помочь развести движение и дать информацию. Полицейский не имеет права бездоказательно остановить машину, если он не видит явного и опасного нарушения. Хотя в Канаде, как только я серьезно нарушил правила, полицейский тут как тут явился пред очами. И несмотря на попытку заморочить ему мозги анекдотами из СССР, он, посмеявшись, оштрафовал меня на существенную сумму.

Хочу сказать также и о том, что вождение здесь весьма аккуратное. Возможно, не такое как в Англии, но уж точно не как во Франции. Помню, в Париже движение настолько хаотичное, что в некоторых местах, например на площади вокруг Триумфальной арки, не действует никакая страховка. После Парижа моя жена вообще стала бояться садиться за руль. Худшее вождение я встречал только в Москве, где хамство, водительский и полицейский беспредел – норма.

Я, пока болел, к врачам на процедуры ездил на такси. Но когда чувствовал себя более или менее в форме, то на автобусе, на котором было быстрее добраться до моих врачей. Года два назад в этой сфере появилось хорошее новшество. Раньше, заходя внутрь автобуса, пассажир оплачивал проезд, прокатывая карточку при входе, что создавало небольшую, но очередь. Теперь на остановках заранее берешь билет, и уже без всяких очередей все быстро проходят в автобус во все двери. При этом тоже надо иметь в виду, что автобусы приходят точно по расписанию, вывешенному на автобусной остановке, или движение автобуса видно на электронном табло. А в эпоху тотального отелефонивания пассажиры видят движение нужного автобуса на телефоне.

Мне показалась очень любопытной сценка, разыгравшаяся на остановке. Автобус уже собирался отъезжать, как водитель увидел мчавшегося к остановке мужчину с коляской и с ребенком. Автобус остановился. Но папаша никак не мог сообразить, как взять билет в автомате. Несколько человек выскочили из автобуса, помогли ему купить билет и затащить коляску с ребенком в автобус. Только тогда шофер закрыл дверь и автобус тронулся. Стремление помочь другому – одна из универсальных черт простых американцев, с чем я постоянно здесь встречаюсь.

* * *

По мере укрепления организма в процессе выздоровления я ходьбу вокруг дома начал заменять на вытянутый эллипс. Этот «эллипс» занимал у меня поначалу более часа, а по мере выздоровления уже минут 40. Так вот, интересная история. Жена однажды в Израиле купила мне по моей просьбе военную израильскую форму (хотя я и не еврей, но мне нравится их форма). Здесь я прикупил к ней военную фуражку. Да, надо сказать, что в районе, где я живу, полно евреев. В нашем огромном доме, например, как мне сказал один из портье, две трети квартир заселены евреями. Евреи сразу же бросаются в глаза, поскольку они, точнее мужчины и мальчики, чуть ли не все носят на голове шапочки-кипы. Так вот, мне эта израильская форма очень нравится, удобная, много карманов и как-то мне подходит по внутреннему ощущению. Но жена, когда меня сопровождает, не разрешает мне надевать эту форму, считая, что, не будучи военным, носить форму это глупость и маскарад. Это один из пунктов, по которому мы с ней расходимся кардинально. (Другой пункт – это музыка, но сейчас не об этом.)

Итак, я надел эту форму и вышел на дорогу (естественно, без жены). Иду и замечаю, что чуть ли не все мне улыбаются, а несколько человек даже отдали честь. Я настолько удивился такой реакции, что невольно подтянулся и зашагал как настоящий солдат и прошел довольно далеко строевым шагом. Возвращаясь назад по Бродвею, опять же вижу доброжелательные улыбки и округленные глаза детишек. Более того, две болтающие женщины с колясками аж расступились, чтобы меня пропустить. Причем практически все обходили меня стороной, не мешая мне маршировать напрямую. Проходя мимо букинистического магазина, заглядываю внутрь и выбираю старую книгу стоимостью 20 долларов. Продавец, говорит, что могу заплатить только один доллар. Я спрашиваю, почему? Он в ответ: «На вас израильская форма». Спрашиваю: «Вы еврей?» Говорит – да. Короче, книгу я получил в знак уважения к форме за один доллар.

Прихожу домой и с гордостью рассказываю жене, как на этот раз меня встретила улица. Она: «Улица встретила не тебя, а израильского солдата».

Через некоторое время я повторил марш-бросок – и с таким же эффектом. Но на этот раз меня осенила такая догадка. Дело не просто в евреях и израильской форме. Я вспомнил, как дети с удивлением на меня взирали. Сообразил, что пешеходы вообще удивлялись военной форме. Они, кроме как в кино, крайне редко видели людей в военной форме. Сам я за восемь лет жития здесь ни разу не видел на улице американских военных. Думаю, что это была одна из главных причин их доброжелательного любопытства ко мне. А может, подумали – кино снимают.

* * *

Как человек общительный, я всегда и везде пристаю к людям.. Естественно, в какой-то момент завожу разговор о России и... обнаруживаю, что мало кто знает об этой стране. Точнее, среди обывателей никто ничего не знает. О Путине, о конфликте с Украиной они даже не слышали. А многие понятия не имеют, что существует страна под названием Украина. И то, что в Сирии США и Россия собачатся из-за какого-то Асада, они тоже понятия не имеют. И очень удивляются моим рассказам о том, что там происходит. Точнее, удивляются не тому, что там происходит, а тому, что я знаю обо всех этих вещах. Им не понятно, что именно мне это дает для жизни. Я давно знал, что средний американец не интересуется внешней политикой или что там делается в каких-то европах, но не знал, *до какой степени* не интересуется. И хотя в газетах (например, в «Нью-Йорк таймс»), что-то пишется о России, иногда она даже упоминается по ТВ, но средний американец центральных газет не читает, по ТВ за информацией не следит (разве что только в связи с нынешними выборами), и поэтому все далекие и внешние перипетии ему абсолютно до фонаря.

В последней визит к врачу я рассказал одной медсестре (сама она из Венгрии), что делается в нынешней России. Она была потрясена, впервые от меня узнав, что там внедряется религия, что там правят буржуи, что страна беднеет. Она думала, что в России до сих пор советская власть, которая угнетает народ. Так у нее запечатлелось в мозгу. А на скамейке, когда я заговорил про Россию с одной дамой, присевшей покушать, она меня тут же прервала, спросив, сколько стоит в Москве такой же гамбургер, который она жевала. Я не знал. Она меня еще спросила про цены на продукты, о которых я тоже не знал. Политика ее не заинтересовала. А спросив меня, идут ли некие ТВ-программы (она назвала какие-то американские, которые я тоже не знал) по московскому телевидению, и услышав в ответ, что вряд ли они там идут, она тут же поникла, поскольку не представляла, как можно жить без этих развлекательных программ, которые она смотрит каждый день. Диалога не получилось.

Для информации русским: многие из опрошенных мной обывателей понятия не имели, где находится Россия. И в этом нет ничего удивительного, т.к. в силу «географического кретинизма» более 30% американцев от 18 до 35 лет не могут на карте показать свою страну. Я думаю адекватный ответ русских на злодеяния американского империализма должен заключаться в том, чтобы прекратить говорить о США по ТВ и писать о них в СМИ. С глаз долой - из сердца вон! И нет великой страны с ее пиндосами.

* * *

И последнее. Не только на Бродвее, но и вообще в США и Канаде я ни разу не столкнулся с грубостью по отношению к себе. Никто никогда на меня не наорал, никто не обругал. Поэтому мне дико видеть во многих российских фильмах, как начальники орут на подчиненных, те в свою очередь на своих подчиненных и так далее. Да и не только в фильмах. Уже в первый день приезда в Москву я обязательно сталкиваюсь с хамством и грубостью, абсолютно немотивированными.

* * *

То, что я рассказал, это всего лишь впечатления, причем впечатления, ограниченные наблюдениями главным образом в Манхэттене, самом благополучном и богатом районе «большого Нью-Йорка». Уже на Брайтон-бич, месте проживания русских евреев, картина иная. А в Бронксе и Квинсе вряд ли встретишь столь умиротворенную картину. Предполагаю, что дома те же американцы могут вести себя иначе. По-разному ведут себя и представители разных классов и слоев. Америка, в отличие, скажем, от Канады, довольно жестко поделена на классы и расы. И они практически не пересекаются. В каждом из них своя культура, свой язык, свои правила поведения. Но научный анализ я оставляю на потом, до тех времен, когда по моему научному расписанию очередь дойдет до США. Это не очень скоро, т.к. перед этим у меня в плане несколько серьезных книг.

Олег Арин

04.11.2016